

Ю. А. МОРЕВ (Томск)

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ЛАБИАЛИЗОВАННЫХ СОГЛАСНЫХ В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ

В группе самодийских языков селькупский справедливо считается одним из наиболее изученных; это в основном относится к его грамматическому строю, в меньшей степени — к фонетическому аспекту. Между тем факты фонетики очень важны для уточнения некоторых положений грамматики селькупского языка (например, для определения материального состава ряда грамматических показателей), для установления закономерных фонетических соответствий между самодийскими языками и выявления на этой основе звукового состава прасамодийского языка, а также и вообще для общей уралистики.

Однако в селькупской фонетике остается еще много «белых пятен» ввиду слабой изученности диалектов и говоров и отсутствия работ по общему осмыслению фонетических фактов этих диалектов и говоров. Одним из интереснейших в фонетике селькупского языка является вопрос о лабиализованных согласных и их происхождении, рассмотрению которого посвящено это предварительное сообщение дискуссионного характера. Автор считает свою точку зрения лишь одним из возможных подходов к решению такого сложного вопроса исторической фонетики селькупского языка, как происхождение лабиализованных согласных.

Под лабиализованными согласными в селькупском языке мы понимаем монофонемные сочетания $t\beta$, $\check{c}\beta$, $t\beta$, $\check{c}\beta$, $s\beta$ ($h\beta$), $k\beta$, $q\beta$, второй компонент которых представляет собой краткий билабиальный плоскощелевой звук. Правомерность монофонемной трактовки лабиализованных согласных определяется системными соотношениями между звуками селькупского языка.¹ Лабиализованные согласные встречаются в большинстве случаев в начале слова, иногда — в середине и совсем не употребляются в ауслауте.

До относительно недавнего времени корреляция по лабиализации согласных в селькупском языке оставалась незамеченной. Первое прямое упоминание о лабиализованных согласных содержится в известной работе Г. Н. Прокофьева «Селькупская грамматика»: «в произношении отдельных лиц (имеются в виду носители тазовского диалекта — Ю. М.) ω слышится после k и q перед последующими ε или \check{a} . Так, напр., вместо $k\check{a}r\check{a}$ 'ворона' говорят $k\omega\check{a}r\check{a}$, вместо $q\check{a}l\check{i}$ 'рыба' — $q\omega\check{a}l\check{i}$, вместо $q\check{a}$ 'береза' — $q\omega\check{a}$, и т. п. Такая лабиализация глубоко-заднеязычного q

¹ Ср. (в отношении $q\beta$): М. И. Черняк, Л. П. Титова, Н. Н. Аписит, К вопросу о фонологической системе согласных селькупского языка. — Происхождение аборигенов Сибири и их языков (Материалы межвузовской конференции 11—13 мая 1969 г.), Томск 1969, стр. 66—67.

(а также *k*) характерна для южных диалектов селькупского языка». ² Это интересное наблюдение, однако, не получило в свое время должного развития, вероятно, потому, что Г. Н. Прокофьев опирался на тазовский диалект и был меньше знаком с диалектами и говорами нарымских селькупов, в речи которых и встречаются лабиализованные согласные.

Не следует думать, что до замечания Г. Н. Прокофьева о лабиализованных согласных таковые не существовали в селькупском языке. Косвенные данные о наличии лабиализации определенных согласных мы находим уже в самых ранних материалах по селькупскому языку (XVIII — начало XIX в.). М. А. Кастрен в своих работах прямо не упоминал о лабиализованных согласных, однако его транскрипция косвенно отражает их. То же можно сказать о работах К. Доннера, П. Хайду, Э. Г. Беккер, Л. Сабо, А. П. Дульзона. ³

Совсем недавно лабиализация согласных в селькупском языке послужила предметом исследования А. И. Кузьминой. ⁴ Некоторые аспекты этого вопроса были затронуты в диссертационной работе автора данной статьи. ⁵

Наше мнение относительно лабиализации согласных в селькупском языке во многом совпадает с мнением А. И. Кузьминой; представляется неоспоримым, что а) лабиализация распространена в южных диалектах и говорах, тогда как в говорах селькупов северной группы она не наблюдается (за единичными исключениями); б) лабиализованные согласные в южных диалектах и говорах представляют собой отдельные фонемы, противопоставляемые соответствующим нелабиализованным шумным согласным (например, *kβ:k* и т. д.) и закономерно соотносящиеся с нелабиализованными шумными согласными северных говоров (южн. *kβ* ~ сев. *k* и т. д.); в) лабиализованные согласные в южной группе говоров выступают в большинстве случаев в начальной позиции перед гласными *a, ä, e, e* и обычно не употребляются перед лабиализованными гласными *o, u, ö, ü*; г) степень лабиализации согласных в разных говорах селькупского языка различна; д) лабиализация согласных в селькупском языке — явление развивающееся: в южных говорах лабиализованные согласные начинают употребляться не только в начале слова, но и в середине; кроме того, они проникают в северные говоры.

Трудно, однако, согласиться с точкой зрения А. И. Кузьминой относительно происхождения лабиализованных согласных в селькупском языке: «Лабиализация согласных в южных диалектах селькуп-

² Г. Н. Прокофьев, Селькупская (остяко-самоедская) грамматика, Ленинград 1935, стр. 22 (см. также стр. 6, 23, 24).

³ P. Hajdú, Chrestomathia Samoiedica, Budapest 1968, стр. 123—124: *qwač* 'város', *čwe, čüe* 'enyő', *kwež* 'vas', *twe* ~ *čwe* 'nyírkéreg', *qwe* 'nyírfa' и др.;

Э. Г. Беккер, Устные и письменные формы селькупских топонимов Томской области. — Ученые записки XXII. Лингвистические науки, Томск 1965 (Томский государственный педагогический институт): *čulumqwač* 'р. Чулым' (стр. 144), *kwant* 'елец' (стр. 145), *čumbə kweči* 'островосток' (стр. 147), *čwār* 'чвор' (стр. 149), *kyałə* 'рыба', *kyāsə* 'железо' (стр. 152); L. Szabó, Die Laute des Tym-Dialekts des Selkupischen. — СФУ II 1966, стр. 295—301: *qweelp* 'Fisch (Akk.)', *qwač* 'Stadt', *wašqwalgu* 'sich zerstreuen', *qwaq* 'Schulter' (299); *čweeka* 'dünn', *čweese* 'nach Hause' (300), A. Dulson, Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen. — СФУ VII 1971, стр. 41: Reihe *q* ~ *qw*; *t* ~ *tw*.

⁴ А. И. Кузьмина, О развитии лабиализованных согласных в селькупском языке. — Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока (Тезисы докладов Всесоюзной конференции), Новосибирск 1973, стр. 185—188.

⁵ Ю. А. Морев, Звуковой строй среднеобского (ласкинского) говора селькупского языка, Томск 1973 (канд. дисс., рукоп.), стр. 62, 98—99, 174—175.

ского языка не является, на наш взгляд, исконно селькупским (самодийским) явлением, а следствием воздействия какого-то народа, который, по всей вероятности, вошел в состав селькупского этноса в качестве субстрата. Мы полагаем, что сочетания типа $q\beta$, $k\beta$ в начальной позиции не были свойственны «каса» — части былого самодийского этно-лингвистического единства, ставшей ядром нового сформировавшегося этноса в Нарымском Приобье, передавшей селькупам свой язык. Наши исследования показывают, что $q\beta$ -, $k\beta$ - являются более поздними, нежели q -, k -, возникшими в результате фонетического развития элементов языка наиболее далеких предков селькупов. Можно предположить, что народом, от которого были восприняты лабиализованные шумные согласные селькупского языка, является «квели», один из представителей палеосибирского субстрата, народ, живший до селькупов в Нарымской тайге». ⁶

В целом попытка автора этого высказывания связать историю языка с историей народа вполне правомерна, однако будучи слишком прямой и мало подкрепленной реальными фактами, она не дает, на наш взгляд, никаких надежных сведений в пользу предположения А. И. Кузьминой. Известно, что явление лабиализации согласных чуждо не только современному самодийскому, но и другим языкам Сибири. А. И. Кузьмина утверждает, что лабиализованные согласные унаследованы селькупским от палеосибирского субстрата — языка народа «квели». Однако комплексные данные исторических наук говорят, что этот палеосибирский субстрат характерен и для алтайских (тюрко-монгольских и тунгусских) племен Сибири и Центральной Азии⁷, в языках которых, следовательно, также можно было бы ожидать какие-то реликты (рефлексы) лабиализованных согласных. Но таковые, насколько нам известно, пока никем не фиксировались.⁸ Вероятно, нет смысла обращаться к объяснению происхождения лабиализованных согласных в селькупском языке, слишком отрываясь от фактов истории самого селькупского и, шире, самодийских языков.

С нашей точки зрения, лабиализация согласных в южных диалектах и говорах селькупского языка представляет собой исконное селькупское (и, возможно, самодийское) явление. Современное состояние селькупских диалектов и говоров не дает возможности во всех случаях прямо, изнутри обнаружить пути развития лабиализованных согласных, поэтому нам приходится обращаться к данным других самодийских языков, ведь как отмечал А. П. Дульзон, «большая часть селькупских диалектных ареалов охватывает разные самостоятельные самодийские языки».⁹

Представляется целесообразным разграничивать два принципа и пути развития лабиализованных согласных: с одной стороны, для $k\beta$ и $q\beta$, с другой — для всех остальных. Вообще нужно отметить, что $k\beta$ и $q\beta$ значительно более употребительны, чем другие лабиализованные согласные — наши статистические исследования звукового состава одного из южных говоров показали, что общая частотность для $k\beta$ и $q\beta$

⁶ А. И. Кузьмина, указ. раб., стр. 186—187.

⁷ А. П. Окладников, Из истории этнических и культурных связей неолитических племен Среднего Енисея. (К вопросу о происхождении самодийских племен). — Советская археология 1957, № 1, стр. 54—55; Г. И. Пелих, Происхождение селькупов, Томск 1972, стр. 113—137.

⁸ Ср., например, Н. Порре, Vergleichende Grammatik der altaischen Sprachen. Teil I. Vergleichende Lautlehre, Wiesbaden 1960, стр. 9—39.

⁹ А. Дульзон, указ. раб., стр. 43.

составляет 0,0077, тогда как остальные лабиализованные согласные встречаются лишь в единичных случаях.¹⁰

Выясним прежде всего сущность сельк. *k* (*q*). При анализе звукового состава слов одной семантики в селькупском и других самодийских языках обнаруживается несколько рядов закономерных звуковых соответствий. Этот факт, несомненно, свидетельствует о том, что в современном селькупском языке в анлаутном *k* (*q*) слилось несколько разных по происхождению звуков. Это, в первую очередь, общесельк. *k*₁, которому соответствуют нен. *h* и эн., нган., кам. *k*, например:

Ряд А. 1. 'бык': (Castrén) нен. *hābta*, *hābt*, *hābte*, *hābfīʔe*; эн. *kateʔo* Ch., *kateʔe* B; нган. *kuabtaʔa*; кам. *kura* — сельк. *kopte-hyr* N, *kopte-syr* MO, *kuopte* NP, *kūpte* B Кар., *kōpte* Jel. Tas.; (Dulson) *qopt* Lask. Par., *kopt* NS, *qopta* Mak.;

2. 'ноготь, коготь': (Castrén) нен. *hada*; эн. *korā* Ch., *koda* B; нган. *katu*; кам. *kata* — сельк. *kad* N, *kat* MO Jel. B Кар., *katte* NP, K, *kače* Tsch. OO, *kate* Tas.; (Erdélyi) *qatī*; (Dulson) *qad* SS Lask., *qat* Iv. NS SS, *qattā* Mak. UO, *qadā* Par. LK Njul.;

3. 'кожа, шкура': (Castrén) нен. *hōba*; эн. *koba*; нган. *kufu*, G *kubi*, *kufua*; кам. *kuba*, *kuwa* — сельк. *kob* N, *kōb* MO, *kōba* Tschl., *kōbe* OO, *korpa* K NP, *kop* B Tas., *kūp* Jel.; (Erdélyi) *qopī*, *qōpī* Tas.; (Dulson) *qop* NS SS Iv. Nap., *qob* SS Čiž. Iv., *qob* Lask. Par., *qoppe*, *qopp* UO, *qōba* SS, *kope* MJ, *qow* NS.

Далее, это также общесельк. *k*₂, которому соответствует ряд губных согласных в ненецком, энецком, нганасанском и камасинском языках, например:

Ряд Б. 4. 'корень': (Castrén) нен. *wāna*, *wanō*, *wānu*, *wuana*; эн. *baddu*; нган. *bāntu*, *bantu*; кам. *muna* — сельк. *konž* N B Tas., *konč* MO, *kondze* K, *konže* NP Tsch., *kond* Кар.; (Erdélyi) *kontī* Tas.;

5. 'кишка': (Castrén) нен. *wētu* Knd.; эн. *bede* B, *bere* Ch.; нган. *beatu*; кам. *bedū* — сельк. *kād* N, *kāte* OO, *kāt* B, *kāttu* K NP, *kātā* Tschl., *kete* Tas., *kei* Кар.; (Dulson) *kāv* Lask. Par.;

6. 'лить': (Castrén) нен. *wābtāu*; эн. *batabo*; нган. *boʔbtaʔama*; (Donner) кам. *baʔptalām* — (Castrén) сельк. *kaṁžap* N, *kaṁžam* NP, *kaṁdam* Tas. OO Tsch., *kaṁžau* K, *kaṁžejam* B Tas., *kaṁtefeṁam* Кар. Tas., *kaṁtefam* Tas.; (Erdélyi) *qamīqo* Tas.;

7. 'крюк': (Castrén) нен. *wāda*, *wada*; эн. *bóra* Ch., *bóda* B; нган. *bātu*; кам. *buda*; (Donner) *βoda* F, *buda*, *bāda* A — сельк. (Castrén) *kod* N, *kot* MO, *kote* B Tas. Кар., *kotte* NP; (Donner) *kōd^e*, *kōd^e* Ту., *kōd^e* ТуМ, *kod* N Vj., *kōtta* ТаУ, *kōtta* Ту. ТаМ, *kōtta* КеО, *kōtta* КеМ, *kōda* OO, *kot* OM, *kote* B Ка.; (Dulson) *kot* Čiž., *qodā* Iv. Lask. Par., *qōdo* Teb., *gōda* NS.

Общесельк. **k*₃ реализуется как *k* (*q*) в северных говорах и как *kβ* (*qβ*) в южных: **k*₃ соответствует нен. *h*, эн., нган. и кам. *k*, например:

Ряд В. 8. 'рыба': (Castrén) нен. *hālea*, *hāleʔ*, *hāle*; эн. *kalre* Ch., *kare* B; нган. *kole*; кам. *kola* — сельк. *kuel* N B Кар., *kuele* NP Jel. Tas.; (Erdélyi) *qelī*, *qēlī* Tas., *qwelī* Ке.Ту.; (Dulson) *qwāl*, *quāl*, *qwālā* MJ Url. UO Luk. Tajz. SS Njul. LK Mak. Lask. Nap. Teb. Par., *qwōla* Luk., *qwol* Kul. Кар. Čiž., *qwōl* UO Iv., *qwel* Čiž. Iv. Lask. Par., *qwīl* Nap., *qīl* Kel.;

¹⁰ Ю. А. Морев, указ. раб., стр. 239 (табл. 14), стр. 240 (табл. 22).

9. 'береза': (Castrén) нен. *hō, ho*; эн. *kua*; нган. *kua*; кам. *kūjū* — сельк. *kwe* N, *kwä, kwäl-pu* Tas. Кар., *kōe* MO K Tsch. Jel.; *kūe* OO NP, *kä, käl-pu* B, Кар., *kā* Кар., *kōel-pu* Jel.; (Erdélyi) *qā, qwä* Tas., *qwe* Ке.-Ту.; (Dulson) *qwē* Kul. LK UO Par. Iv. Teb. Čiž. Bas. MJ Mak. Luk. Url. Tajz. Lask., *qō* SS, *kā* Njul., *qee* Kel., *qwā* Nap. Url. Varg. LK.

Общесельк. $*k_4$ (или $*k\beta$) реализуется в современных северных говорах как *k* (*q*), а в южных — как *k\beta* (*q\beta*); $*k_4$ (или $*k\beta$) соответствует ряду губных согласных в ненецком, энецком, нганасанском и камасинском языках, например:

Ряд Г. 10. 'железо': (Castrén) нен. *wese* Knd.; эн. *bese*; нган. *bása*; кам. *bāzā* — сельк. *kues* N Tas. B Кар.; (Donner) *kuḁs, kuḁs* Ту., *kuḁs* ТуМ, *kuḁ* Vj., *kuḁs* TaU, *kuḁs* ТаМ, *kuḁs* КеО, *kuḁz* КеМ, *kuḁz* Tscha, *kḁz* OO; (Erdélyi) *kezi, kēzi, kāzi* Tas., *kwez* Ке., *kwezi* Ту.; (Dulson) *quās* SS Teb. LK Url. Tajz. Iv., *qwes* Kul. UO, *qua-sə* Mak., *qās* Kel., *qīs, qəs* Njul., *qwēzə* MJ, *qwāzə* MJ Luk., *qwāxa* Teb., *kwōya, qwēya* Čiž., *kwe* Nap., *qwā* Lask., Par.;

11. 'левый': (Castrén) нен. *wādisei, wādiḁei*; эн. *bariʔo* Ch., *badiʔo* B; нган. *badiʔe* — сельк. *kuedagi* N, *kuedägi* K, *kueteki* NP, *kuedäge* Jel., *kuetege* Tas., *kēdege* B, *kydege* Кар.; (Donner) *kuḁḁyā* Ту., *kuḁḁgə* ТуМ; (Erdélyi) *ketikā, ketikā, ketikā* Tas.; (Dulson) *kweḁe* SS, *kwaḁə* NS, *qwōdägi* Čiž., *qwedäge* Varg., *kwedipile* UO, *kotige* Kel., *qwādägi* Lask. Par.;

12. 'медведь': (Castrén) нен. *work, wark*; (Donner) *ḁork, ḁork* W, *ḁarkkə, ḁarkkə* D; (Castrén) эн. *boggo* — сельк. *korg* N Jel. B Tas. Кар., *kuerg* MO, *kuerge* NP, *kuerga* Tsch. OO; (Donner) *kʔorḁ* Ту., *kʔorḁ* ТуМ, *kʔorḁ*, *korḁ* N, *korḁ* Vj., *kʔorḁ*, *kʔorḁ* TaU, *korḁ* ТаМ, *kwrg* B, *kʔorḁ* Ка., *kuḁrḁ* КеО, *kuḁrḁ*, *kuḁrḁ* КеМ, *kuḁrḁ* Tscha, *kʔurḁ* OO; (Erdélyi) *qorqḁ* Tas; (Dulson) *qorḁ* Bas. Čiž. Teb. LK Par. Iv. Lask. Njul. Nap. Kel. Kul., *qorəgə, qorəg* Iv. Lask. Čiž., *qwərḁ* UO, *qwörgi* Mark., *qwerga, qworga* MJ, *qworḁ* Los., *qwerḁ* Luk. Кар., *quarqə* Mak., *quorga* MJ;

13. 'ворона': (Castrén) нен. *warḁa, warḁe*; (Donner) кам. *bāri, bāri, bāri*; койб. *bāre*; — сельк. (Castrén) *kuereä* Tschl., *kuera* Кар., *kēreä* B; (Donner) *kuere, kuərə, kuərḁ* Ту., *kuəre* ТуМ, *kuäre* N, *kuere* Vj., *kērḁ, kuḁrḁ* TaU, *kuere* КеО, *kuere* КеМ, *kuere* Tsch., *kuere* OO, *kuere* OOS; (Erdélyi) *keḁä, keḁä, kwerä* Tas.; (Dulson) *kwere* Nelm. Čiž. Bel., *qwēre* SS Čiž. NS Bas. UO Iv., *qweri* Iv., *qweri* NS, *qwōra* Varg. Čiž., *kōre* LK, *kuōre* Nap.

Для выяснения происхождения лабиализации согласных в селькупском языке особый интерес представляют ряды Б, В, Г (ряд А выглядит вполне ординарным).

Любопытный материал, имеющий отношение к интересующей нас теме, содержит труд К. Доннера, посвященный исследованию истории лабиальных спирантов и смычных в самодийских и финно-угорских языках. К. Доннер отметил для ряда случаев соответствие сельк. *k*-прасам. β -¹¹, причем указал, что сельк. *k*- «wohl zunächst aus *k\beta*- oder *k\beta*- entstanden und noch heutzutage teilweise durch *ku*- vertreten; später

¹¹ К. Donner, Über die anlautenden labialen Spiranten und Verschlusslaute im Samojedischen und Uralischen, Helsinki 1920 (MSFOu XLIX), стр. 44—56.

auch in einigen fällen in k -, $k̄$ -, $k̂$ - usw. übergegangen». ¹² Таким образом, К. Доннер не исключает возможность древнего происхождения лабиализации. Из этого замечания неясно только, относит он $k\beta$ к собственно селькупскому этапу или же к самодийскому времени. В целом, несмотря на наличие сельк. k в ряду соответствий губным согласным ненецкого, энецкого, нганасанского и камасинского языков, К. Доннер реконструирует прасам. $*\beta$.

Возникает вопрос, каким образом самодийские языки пришли к такому соответствию (типа Б). Согласный k (q) в селькупском нельзя объяснить простым возведением к прасам. $*\beta$, поскольку представляется нереальным, чтобы непосредственно из $*\beta$ развился столь артикуляционно далекий от него k (q). Возможность особого, изолированного развития сельк. $k < *\beta$ при наличии ряда соответствий типа Б также сомнительна. На наш взгляд, логичнее принять для прасамодийского наряду с велярным $*k_1$ (см. ряд А) и лабиовелярный $*k\beta_1$. Тогда в сельк. $*k\beta_1 > k_2$ с устранением лабиального элемента, а в остальных самодийских языках $*k\beta_1 > *\beta$ (далее $*\beta > \omega, b, m$) с устранением велярного элемента, т. е. происходит развитие, в принципе аналогичное развитию группы лабиовелярных согласных в индоевропейских языках. ¹³ Датировку и конкретные причины расщепления прасамодийского $*k\beta_1$ установить пока трудно.

Ряд соответствий В дает основания для того, чтобы считать лабиализацию прасельк. $*k_3$ в $k\beta$ в южных диалектах и говорах явлением относительно новым. В качестве прасамодийского звука для ряда В следует принять $*k_2$.

В ряду соответствий Г в качестве прасамодийского звука реконструируется $*k\beta_2$. Развитие его происходит, с одной стороны, аналогично развитию $*k\beta_1$, т. е. нен., эн., нган. и кам. $*k\beta_2 > *\beta$, и далее $*\beta > \omega, b, m$. В отношении праселькупского трудно установить, какой звук в нем был — велярный $*k_4$ или сохранившийся от прасамодийского лабиовелярный $*k\beta_2$. Если прасам. $*k\beta_2 > *k_4$ (аналогично ряду Б, где $*k\beta_1 > k_2$), то южносельк. $k\beta$ развился уже на селькупской почве; если же $*k\beta_2$ непосредственно отражается в южносельк. $k\beta$, нужно искать объяснение делабиализации северносельк. k . Кроме того, не исключена возможность, что $*k_4$ и $*k\beta$ могли сосуществовать уже в праселькупском.

Схематически пути развития велярного k и лабиовелярного $k\beta$ в селькупском языке вместе с соответствиями по другим самодийским языкам можно представить следующим образом:

Ряд А

прасам. $*k_1$	—	[прасельк. $*k_1$	_____	северносельк.,	k (q)
			нен., эн.,		южносельк.	
			нган., кам. $*k$	_____	[
					эн., нган., кам.	k

Ряд Б

прасам. $*k\beta_1$	—	[прасельк. $*k_2$	_____	северносельк.,	k (q)
			нен., эн.,		южносельк.	
			нган., кам. $*\beta$	_____	нен., эн.,	
		нган., кам.				

¹² К. Доннер, указ. раб., стр. 82.

¹³ См. Э. Прокош, Сравнительная грамматика германских языков, Москва 1954, стр. 32—35, 64—68; Сравнительная грамматика германских языков II. Фонология, Москва 1962, стр. 23—26.

Ряд В

прасам. $*k_2$	[прасельк. $*k_3$ нен., эн., нган., кам. $*k$	—————	северносельк. k (q)
			южносельк. $k\beta$ ($q\beta$)
			нен. h
			эн., нган., кам. k

Ряд Г

прасам. $*k\beta_2$	[прасельк. $*k_4$ ($*k\beta$) нен., эн., нган., кам. $*\beta$	—————	северносельк. k (q)
			южносельк. $k\beta$ ($q\beta$)
			нен., эн., нган., кам. ω, b, m

Если допустить, что южносельк. $k\beta$ ($q\beta$) развился на селькупской почве из k , то причиной лабиализации в некоторых случаях могло послужить общее ослабление артикуляционной напряженности, которое выражается во многих фонетических явлениях, отличающих звуковую систему южных говоров от звуковой системы северных говоров; в число этих явлений входит и лабиализация согласных.¹⁴

В ряде случаев в современном селькупском языке употребляется $k\beta$ ($q\beta$) перед лабиализованными гласными, например: (Castrén) *kuogar* 'Stör', *kuokte-pār* 'Schulter'; (Donner) *k^uoda* 'haken', *k^uokka* 'kleine grube'; (Dulson) *qwoq* 'Schulter', *qwōla* Luk., *qwol* Kul., Kar., Ciž., *qwōl* UO, Iv. 'Fisch', *qwörgi* Mark., *qworga* MJ, *qworə* Los., *quorga* MJ 'Bär' и т. п. Вероятнее всего, здесь лабиальный элемент в $k\beta$ - ($q\beta$ -) возник из губной экскурсии последующего гласного, т. е. $k + o > k^uo > k\beta o$. Далее развитие могло пойти по линии расподобления — гласный утрачивает лабиализацию и становится переднерядным или среднерядным: $k\beta o > k\beta e$, часто через промежуточную ступень $k\beta\ddot{o}$, как показывают примеры. Это развитие представляется относительно недавним.

С другой стороны, в середине слова лабиальный элемент в $k\beta$ ($q\beta$) перед лабиализованными гласными может растворяться в них, не давая рефлексов, например: *parkβa* 'кричит' — *parkugu* 'кричать', *ekβand* 'ты бываешь' — *ekult* 'вы бываете', *mādəqβaɪ* 'мы двое доходим' — *mādəquv* 'он доходит', *tōqβand* 'ты приходишь' — *tōqu* 'он приходит'.

Таким образом, в южных говорах селькупского языка налицо две противоположные тенденции: в начале слова $k\beta$ ($q\beta$) расширяет сферу своего употребления и на позицию перед лабиализованными гласными, тогда как в середине слова перед лабиализованными гласными противопоставленность k (q) и $k\beta$ ($q\beta$) часто нейтрализуется. Все это говорит о том, что лабиализация согласных перед огубленными гласными — явление сравнительно позднее.

На наш взгляд, лабиализованные согласные $t\beta$, $\check{\beta}$, $s\beta$ ($h\beta$) также возникли в южных говорах селькупского языка сравнительно недавно, по крайней мере, уже на селькупской почве. Обращение к материалам других самодийских языков не дает объяснения происхождению этих согласных, как было в случае $k\beta$ ($q\beta$). Примеры:

14. 'гусь': (Castrén) сельк. *tweg* N, *tüego* MO, *tüökko* K, *tökku* NP, *čüögo* Tsch. OO, *tōko* Jel. B Tas. Kar.; (Erdélyi) *tōka* Tas.; (Dulson) *tōko* Luk. Mak. SS Njul. LK UO Kul. Kel. Kar., *twēgo* Teb. Lask. Par. Ciž. Iv. Bas.;

¹⁴ Ю. А. Морев, Место ласкинского говора в диалектной системе селькупского языка (по фонетическим данным). — Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока (тезисы докладов Всесоюзной конференции), Новосибирск 1973, стр. 191.

15. 'береста': (Castrén) нен. *tae*; эн. *tē* Ch., *te* B; нган. *tie*; кам. *šo* — сельк. *twe* N, *tüe*. *tüe* NP, *tö* B, Tas., *tõ* Kar.; (Erdélyi) *tö* Tas., *twe* Ке.-Ту.; (Dulson) *tõ* SS Njul. LK Nap. Kul. Vandž., *twe* Teb. Par. Kar. UO Mak. SS MJ Lask. Luk. Tajz. Iv. Čiž. Bas., *tüe* Mak., *tõ*, *tee* Kel.;

16. 'опех': (Dulson) *sōnɣə*, *sōngə* SS, *sītqə* Kel., *χwačqə*, *χwešk*, *χwiška*, *χwoška* Teb., *χwāčəqə*, *wečka*, *wāšk* Par., *wičk* Nap., *fāšk* Lask., *fečk* Čiž., *swengə* Los. Kar., *swōnɣə* UO, *swešk* Kul., (Erdélyi) *setqi*, *setki* Tas.;

17. 'хороший': (Castrén) нен. *sawa*, *sauwa*; эн. *sowa* — сельк. *hwa* N, *sō* MO K NP, *suo* OO Tschl., *soma* Jel. B Tas. Kar.; (Erdélyi) *soma*, *som* Tas.; (Dulson) *sō* UO Mak. Kar. SS, *sīwa*, *sawa* Iv., *səwa*, *swa* Nap., *χwā* Teb. Par., *χwa*, *qwa* Čiž., *wa* Nap., *fā* Lask. Bas., *swa* LK, *soma* Kel.

Как отмечалось выше, все лабиализованные согласные, кроме *kβ* (*qβ*), встречаются в единичных случаях. Можно допустить, что в определенных положениях *tβ*, *čβ*, *sβ* (*hβ*) возникли из *t*, *č*, *s* (*h*) по аналогии с *kβ* (*qβ*) < *k* (*q*).

Кроме того, возможно следующее объяснение: в южных говорах в *t*, *č*, *s* (*h*) перед лабиализованными гласными развился лабиальный элемент *β* из экскурсии огубленного гласного заднего ряда, а гласный, в свою очередь, делабиализовался в переднерядный или среднерядный, т. е., например, *t + o* > **t^uo* > *tβe*, *s + o* > **s^uo* > *sβe*. Формы типа *tüo-*, *tüe-*, *tüö-* следует рассматривать в таком случае как промежуточные.

В примере 17 очевидно развитие *sβ* (*hβ*) в результате редукции и выпадения гласного первого слога, ср. *səwa*, *swa* Nap.

Предварительные выводы:

1. Происхождение лабиализованных согласных в селькупском языке — исконно селькупское явление, а не результат воздействия субстратного языка, как полагает А. И. Кузьмина.

2. Для выяснения происхождения лабиализации согласных особую важность представляют пути развития сельк. *k* (*q*), *kβ* (*qβ*).

3. В качестве основы для развития сельк. *k* (*q*) и *kβ* (*qβ*) следует принять прасам. **k* и **kβ*; тогда **k* дает прасельк. **k*, который затем развивается при определенных условиях в южносельк. *kβ* (*qβ*) и сохраняется как *k* (*q*) в северноселькупском; в свою очередь, прасам. **kβ* может иметь двойное развитие: а) **kβ* > **k* > *k* ~ *kβ*; б) **kβ* > **kβ* > *k* ~ *kβ*.

4. Лабиализованные *tβ*, *čβ*, *sβ* (*hβ*) возникли по аналогии с *kβ* (*qβ*), частотность которых значительно выше, как проявление тенденции выравнивания фонологических противопоставлений (*k* : *kβ*, отсюда *t* : *tβ* и т. д.).

5. Причиной лабиализации согласных в южных говорах селькупского языка могло послужить общее ослабление напряженности артикуляции. В ряде случаев ее происхождение объясняется губной экскурсией гласного заднего ряда с последующей делабиализацией и опередением гласного.

Сокращения

Castrén — M. A. Castrén. Wörterverzeichnis aus den samojedischen Sprachen, St. Petersburg 1855; Donner — K. Donner, Über die anlautenden labialen Spiranten und Verschlusslaute im Samojedischen und Uralischen, Helsinki 1920 (MSFOu XLIX);

Dulson — Материалы по селькупскому языку, собранные по программам, составленным А. П. Дульзоном и под его руководством разными исследователями (включая автора); хранятся в кабинете языкознания Томского государственного педагогического института; часть приведена в статье: A. Dulson, Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen. — СФУ VII 1971, стр. 35—43; **Erdélyi** — I. Erdélyi, Selkupisches Wörterverzeichnis. Tas-Dialekt, Budapest 1969.

J. A. MOREV (Tomsk)

ZUR FRAGE DER ENTWICKLUNG DER LABIALISIERTEN KONSONANTEN IM SÖLKUPISCHEN

Für die südlichen Mundarten des Sölkupischen sind die anlautenden (seltener inlautenden) labialisierten Konsonanten *kβ*, *qβ*, *tβ*, *ʈβ*, *čβ*, *šβ* (*hβ*) charakteristisch. Der Verfasser ist der Meinung, daß der Ursprung der labialisierten Konsonanten im Sölkupischen eine rein sölkupische Erscheinung und kein Ergebnis der Wirkung einer Substratsprache ist, wie es A. Kuzmina behauptet.

Für die Feststellung des Ursprungs der labialisierten Konsonanten sind die Entwicklungsweisen der sölkupischen *k* (*q*) und *kβ* (*qβ*) von besonderer Bedeutung. Als Grundlage für die Entwicklung der *k* (*q*) und *kβ* (*qβ*) im Sölkupischen sind die ursamojedischen **k* und **kβ* anzunehmen; dann gibt das **k* ein ursölkupisches **k*, welches sich später unter bestimmten Bedingungen im Südsölkupischen zu einem *kβ* (*qβ*) entwickelt, im Nordsölkupischen aber als ein *k* (*q*) erhalten bleibt. Das ursamojedische **kβ* kann seinerseits eine zweifache Entwicklungsweise haben: a) **kβ* > **k* > *kβ* ~ *k*; b) **kβ* > **kβ* > *kβ* ~ *k*.

Die labialisierten *tβ*, *ʈβ*, *čβ*, *šβ*, (*hβ*) sind in Analogie zu dem *kβ* (*qβ*) auf Grund der Tendenz zur Ausgleichung der phonologischen Oppositionen entstanden, weil die Gebrauchshäufigkeit des *kβ* (*qβ*) bedeutend höher ist.

Der Labialisierung der Konsonanten im Südsölkupischen konnte die allgemeine Entspannung der Artikulation zu Grunde liegen. In einer Reihe von Fällen wird die Labialisierung der Konsonanten durch den Einfluß des nachfolgenden labialisierten Vokals erklärt, der später delabialisiert und nach vorn gerückt wurde.